

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

© 2023

Т. Н. Загородникова¹

MY TEACHER: IN MEMORIAM

Tatiana N. Zagorodnikova

Не стало Леонида Борисовича Алаева.

В это трудно поверить, потому что для меня, как и для многих, Институт востоковедения в значительной степени ассоциировался с этим человеком. Даже когда его не было в институте, как в последнее время из-за ковида или плохого самочувствия, или ранее, когда он был главным редактором журнала «Восток», который территориально и административно относился к Институту Африки, все равно его присутствие ощущалось. К Леониду Борисовичу можно было обратиться с любым вопросом и найти если не развернутый ответ, то рекомендации по его поиску. К нему обращались и индологи, и неиндологи, зная его широкий кругозор и глубокие знания по, казалось бы, далеким от его непосредственных профессиональных интересов вопросам. Это был человек не только не боявшийся обсуждений и дискуссий, но сам их вызывавший. Одна из его последних книг [Алаев, 2021] начинается Введением, где он приглашает

---

¹ Загородникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; tnzag@mail.ru
Tatiana N. Zagorodnikova, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; tnzag@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7210-834X

своих читателей на дискуссию с надеждой, что это продвинет наше понимание истории Востока и Индии в частности.

Когда-то давно, как он сам рассказывал, он дал себе слово читать все, что ему давали на прочтение, интересно это или нет, хорошо написано или надо продираться сквозь плохо сформулированный текст и выводы. Отсюда его кругозор в востоковедении и знание последних достижений и открытий в этой науке. Отсюда и то уважение, которое питали к нему многие востоковеды, прикоснувшиеся к этой массе знаний.

Основной темой его исследования на протяжении всего его научного бытия была сельская община — сначала Южной Индии, а потом Индии в целом со всеми территориальными особенностями и различиями в историческом развитии этого института. Он считал, что понимание возникновения, развития и современной жизни общины, функционирования ее институтов даст ключ к пониманию Индии в целом, ее истории, культуры, общественной жизни и т. д. Сколько статей было им написано на этом долгом, более чем 60-летнем, пути! И в каждой статье он исследовал какую-то одну сторону общины, собирая таким образом исторический пазл. Мне кажется, что последнюю часть этого пазла он нашел совсем недавно: в 2019 г. в сборнике нашего Центра «Индия: история и историография» вышла его большая статья «Загадка системы джаджмани в марксистской историографии» [Алаев, 2019]. Вкратце: считалось, что включение некоторых ремесленников в состав общины и их содержание за счет общины было следствием неполного отделения ремесла от земледелия, обеспечивавшего экономическую замкнутость общины. Тогда зачем прачка и цирюльник входили в общину? Они не играют роли в ее экономике. Леонид Борисович доказал, что «набор общинных служащих был продиктован кастовыми правилами ритуального осквернения и не имел целью достижение самообеспеченности общины» [Алаев, 2019, с. 20]. Пазл сложился.

Не следует думать, что Леонид Борисович занимался сельской общиной и только. Круг его научных интересов был очень широк. Это была эпиграфика, историография, общая теория истории и многое другое, плюс редактирование чужих монографий, написание отзывав на рукописи, оппонирование диссертаций, рецензирование, преподавание и т. д. и т. п. Мне посчастливилось работать с ним над публикацией тревелога по Индии князя А. Д. Салтыкова [Салтыков, 1985] и мемориального тома, посвященного столетию К. А. Антоновой [В России... , 2010]. Проф. Ю. Н. Тихонов из Липецка вспоминал, что именно Леонид Борисович поддерживал его начинания по публикации документов НКВД и Коминтерна по Индии и Афганистану, а потом напечатал рецензию в «Востоке» [Советская Россия, 2018]. Этот перечень можно продолжать и продолжать.

У него было мало учеников — всего 5 кандидатов наук и 2 доктора наук, но огромное количество историков считают себя его учениками, потому что он прочитал их работы, сделал замечания, дал вектор нового поиска. Это не считая тех, кто, просто читая его монографии, брал его методологию и применял ее в своих работах. Это не считая студентов. Он долгое время преподавал в МГИМО, в ИСАА МГУ, вел ряд спецкурсов для аспирантов ИВ РАН. В наше время, когда после завершения обучения выпускник часто вынужден работать не по полученной, а часто и любимой, специальности, его лекции помнят за логичность и четкость изложения, за обилие исторических анекдотов, которые и прекрасно запоминаются, и помогают запомнить контекст. Это не значит, что он не был строгим и требовательным, но запомнились его доброжелательность, всегдашнее стремление найти в любой, даже самой слабой, работе что-то новое и интересное.

Его будут помнить немногочисленные в силу преклонного возраста друзья по неизменным атрибутам советского времени: походам на овощную базу и на майские и октябрьские демонстрации; по праздничным капустникам, где он был автором и исполнителем; по шахматным турнирам.

Индологам запомнились его выступления на многочисленных конференциях и съездах. Он был непререкаемым авторитетом в своей области, его доклады всегда опирались на солидную источниковедческую базу. Хотя многим и не нравилось то, что он «залезал» не на свою территорию — высказывался по современным проблемам Индии, или культурологии, или международным отношениям, но к его суждениям в конце концов прислушивались, потому что часто такой подход немного «со стороны» оказывался оригинальным и продуктивным.

Он всегда очень активно участвовал в жизни Института: был членом Ученого совета ИВ РАН, сопредседателем Общества востоковедов РАН, еще раньше — членом месткома, лектором общества «Знание» и т. д. и до последних дней живо интересовался происходящим вокруг.

Его будет помнить и любить семья: жена, дочь и сыновья, внуки и правнуки. Он успел подержать на руках и прожить больше года со своим правнуком Леней, его особой гордостью и, по его собственным словам, его продолжением.

С уходом А. Б. Алаева в отечественной индологии ушла целая эпоха.

Литература

Алаев А. Б. Рец. на: Советская Россия в борьбе за «Афганский коридор» (1919–1925). Сборник документов. Сост. и автор предисл. Ю. Н. Тихонов. М.: Квадрига, 2017. *Восток*. 2018. № 3. С. 196–198.

Алаев А. Б. Загадка системы джаджмани в марксистской историографии. Индия: история и историография. *Труды ИВ РАН*. Вып. 24. М., 2019. С. 20–47.

Алаев А. Б. *Индийская цивилизация: Опыт понимания*. М.: URSS, 2021.

«В России надо жить долго...» Памяти К. А. Антоновой (1910–2008). М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2010.

Салтыков А. Д. *Письма об Индии*. М.: ГРВЛ, 1985.